

Регентское образование в Российской империи

Романченко Вера Юрьевна

главный редактор издательства

«Архив славянской письменности и печати»

cod1812@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Романченко В. Ю.* Регентское образование в Российской империи // Богослов. 2024. № 3 (3). С. 59–74. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.3.3.003

АННОТАЦИЯ В статье рассматривается история развития учебных заведений в дореволюционной России, направленных на подготовку профессиональных руководителей церковных хоров. В Российской империи руководители церковных хоров проделали путь от малограмотных регентов-практиков до высококвалифицированных выпускников специальных учебных заведений. В статье показывается, в каких певческих корпорациях Руси берут свои истоки лучшие учебные заведения Российской империи, когда регентское образование было впервые систематизировано и получило строгую образовательную программу, какой вклад внесло в становление церковно-певческого искусства. Рассматривается, как сложилась традиция регентского образования при Придворной певческой капелле и Синодальном хоре.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: регентское образование, церковная музыка, образование в Российской империи, Придворная певческая капелла, Синодальный хор

К

ак известно, дирижер является посредником между композитором и слушателями. Вдохнуть жизнь в музыку, записанную языком нот и безжизненно лежащую на бумаге,— его главная задача. От правильности интерпретации музыкального произведения дирижером зависит, случится ли тот самый важный момент, ради которого человек приходит на концерт или в театр,— получение через музыку очищения, высвобождения переживаемых эмоций и разрешения внутренних конфликтов, *катарсис*¹. В несоизмеримо большей степени это относится к регенту — дирижеру церковного хора. От духовного настроения регента и его мастерства зависит то, какое молитвенное настроение будет у присутствующих на богослужении прихожан и у совершающих священнодействие в алтаре. Значимость служения хорошо образованных регентов сложно переоценить, что прекрасно понимали и в дореволюционной России. Начало систематической подготовки регентов церковных хоров было положено в начале XVIII в., в эпоху реформ Петра I. Петровские преобразования, затронувшие практически все сферы государственной и общественной жизни, коснулись в том числе и деятельности церковных хоров и конкретно регентского образования. Само слово «регент» (лат. *regens* — «управляющий») в значении управляющего певческим коллективом стало использоваться на Руси в XVII в., что было связано с проникновением западного партесного пения в Россию. До этого в русской церковной практике применительно к руководителю хора употреблялись слова «доместик», «головщик» или «уставщик», а регентские знания получались только практическим путем, без документального подтверждения их уровня.

В системе образования Российской империи термин «регент» появился в связи с учреждением Регентских классов при Придворной певческой капелле в Санкт-Петербурге («капелльское») и Синодального училища при Синодальном хоре в Москве («синодальное»), учебных заведений, в ведении которых находилась подготовка руководителей церковных хоров. В просторечии выпускники этих двух учебных заведений

¹ Катарсис (др.-греч. *κάθαρσις*) — возвышение, очищение, оздоровление.

назывались регенты-«капелланы» и регенты-«синодалы»². Рассмотрим каждое из них по отдельности.

Обучение регентов в Придворной певческой капелле имеет истоки в хоре государевых певчих дьяков, переименованном в 1701 г. по указу Петра I в придворных певчих. Хор государевых певчих дьяков был частным великокняжеским хором, организованным по образу певчих византийского императора, и впервые упоминается в XV в.³ В нем певцы уже не обязательно должны были быть клириками⁴ и не подчинялись церковной власти. Этот хор часто принимал участие в царском богослужении вместе с патриаршим хором, и тогда государевы дьяки имели преимущество и становились в знак первенства на клирос с правой стороны, а патриаршие певчие — на левый клирос. Хор государевых певчих дьяков содержался на средства из царской казны и имел превосходство над всеми хорами Древней Руси⁵. Хор разделялся на «станции», которых обыкновенно было шесть, по пять человек в каждой. Со временем хор расширялся и к концу XVII в. увеличился до 70 человек⁶.

Первая станция была самой привилегированной, в ней находились старшие и опытные певцы с лучшими голосами. Во главе всей певческой корпорации стоял головщик — дьяк первой станции, обладавший «верным» голосом и превосходно знавший богослужебный порядок⁷. Он и выполнял в те времена функцию регента.

² Новое положение о регентских классах Придворной певческой капеллы // Хоровое и регентское дело. 1911. № 8. С. 171.

³ *Разумовский Димитрий, прот.* Патриаршие певчие диаки и поддиаки и государевы певчие диаки. [Санкт-Петербург]: Н. Ф. Финдейзен, 1895. С. 50.

⁴ См.: *Романченко В. Ю.* От деместиков до певчих-женщин: краткий исторический экскурс в область русского богослужебного пения [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6174691?ysclid=16519i5gnv544705359> (дата обращения: 05.11.2024).

⁵ *Разумовский Димитрий, прот.* Церковное пение в России. М., 1867. С. 71.

⁶ *Разумовский Димитрий, прот.* Патриаршие певчие диаки и поддиаки и государевы певчие диаки. С. 52–53.

⁷ Там же. С. 54.

Синодальное же училище имеет основу в Синодальном хоре, который в свою очередь уходит истоками к хору патриарших певчих дьяков и поддьяков, указом Петра I ставшим в свое время хором «соборной церкви» и затем, с момента официальной замены в 1721 г. патриаршего управления Церковью на управление Святейшим Синодом, преобразованным в Синодальный хор и прикрепленным к Успенскому собору Московского Кремля⁸. С этого времени вся церковно-музыкальная сфера Российской империи, включая и регентское образование, находилась полностью в ведении Святейшего Синода, то есть фактически в руках государства.

Хор патриарших певчих дьяков и поддьяков был вторым по значимости хором в стране, впервые он упоминается в нотных книгах 1592–1593 гг.⁹ Его образование связано с учреждением в 1589 г. патриаршества на Руси. Как и хор государевых певчих дьяков, это был частный хор. Его устройство было аналогичным устройству государевых певчих: деление на станицы по пять человек в каждой. Первая станица, как и у государевых певчих дьяков, в отношении достоинств и жалованья считалась высшей и наиболее почетной. Дьяк же первой станицы был фактическим руководителем хора.

Несмотря на то что хор реорганизовывался и пережил тяжелый кризис с 1700 г. (с момента смерти последнего патриарха) по 1726 г., когда был восстановлен и полностью возвращен из Петербурга в Москву, он просуществовал 328 лет, вплоть до самой революции 1917 г.¹⁰ На протяжении всего времени своего существования Синодальный хор сохранял древние традиции русского церковного пения¹¹, это качество было его значимой отличительной чертой, которая передалась Синодальному

⁸ *Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Сергиев Посад, 1998. Т. 2. С. 131–132.

⁹ *Разумовский Димитрий, прот.* Церковное пение в России. С. 70.

¹⁰ *Металлов Василий, прот.* Синодальные, бывшие патриаршие певчие. Исторический очерк // Русская музыкальная газета. 1898. № 10. С. 845–851; Там же. № 11. С. 945–950; *Гарднер И. А.* Указ. соч. Т. 1. С. 492.

¹¹ *Металлов Василий, прот.* Синодальные, бывшие патриаршие певчие. Исторический очерк // Русская музыкальная газета. 1898. № 11. С. 945–950; *Разумовский Димитрий, прот.* Патриаршие певчие диаки и поддиаки и государевы певчие диаки. С. 20–22; *Он же.* Церковное пение в России. С. 71.

училищу, как и одна из главных задач — распространение древнерусской певческой культуры по всей Российской империи через своих выпускников-регентов, в противовес Придворной певческой капелле, выпускники которой находились под западным влиянием.

Государевы певчие дьяки в начале XVIII в. были преобразованы в Придворную певческую капеллу. Капелла первая стала давать систематизированное регентское образование, подтвержденное соответствующим аттестатом, получаемым после экзаменационных испытаний. До 1844 г. в Придворной капелле можно было проходить обучение, но не было строго выработанного плана и программы. Желаящие стать регентами могли приступить к учебе в любое время года, выбрав сами себе преподавателя пения из придворного хора. Занятия носили частный характер, многие необходимые предметы отсутствовали, плата за обучение была очень высокой, в итоге большинство из обучающихся не могли дойти до конца обучения¹².

В 1846 г. директором Придворной певческой капеллы А. Ф. Львовым (1798–1870) была введена четко разработанная программа обучения в Регентских классах. Согласно указу Синода, всем епархиальным архиереям предписывалось направлять самых способных певчих для получения регентского образования в Регентских классах Придворной певческой капеллы. В силу важности приведем слова Степана Смоленского из статьи «О Регентском училище в г. С.-Петербурге» за 1909 г.: «А. Ф. Львов, вызвавший из каждой епархии по два окончивших курс семинариста и обучивший их регентскому искусству при Капелле. Обученные Львовым семинаристы, в числе 150 человек, составили тот кадр архиерейских регентов, который создал тогда по всей России не только множество отличных хоров, но и так называвшееся “уравнение церковного пения”, т.е. правильное и повсюду единообразное исполнение церковных

¹² Церковно-певческое дело: Регентский класс при Придворной Певческой Капелле // Русская музыкальная газета. 1904. № 19–20. С. 516–519.

напевов, тогда только что положенных Львовым в 4-голосную гармонию»¹³.

А. Ф. Львов в качестве директора Капеллы (1837–1861) единственный имел право выдавать регентские аттестаты на право управления церковным хором. Теперь только получившие регентские аттестаты Капеллы могли быть регентами какого-либо хора Российской империи. За время своего существования Регентские классы Придворной капеллы выпустили сотни дипломированных регентов¹⁴. Придворная певческая капелла стала высшим церковно-певческим учреждением, директору которого было подчинено абсолютно все регентское образование Российского государства. Целью Регентских классов было не только выпускать грамотных регентов, но и насаждать через них придворный обиход нотного церковного пения. В статье «История церковного пения в России» в «Русской музыкальной газете» за 1907 г. пишется: «В Указе Св. Синода от 24 мая 1847 г. (№ 5117) выдача аттестатов признается нужной не только для того, чтобы образовать знающих учителей пения и регентов. Епархиальные и полковые регента, певчие, стали призываться в Капеллу, учились и возвращались в свои хоры полноправными руководителями»¹⁵.

Градация прав, предоставляемая выпускникам Регентских классов Придворной певческой капеллы, выражалась в установке трех разрядов регентских аттестатов:

- 1) на право обучать хоры простому церковному напеву, с запрещением обучать пению так называемой нотной музыки, сочиненной новейшими сочинителями, а тем более сочинять музыку новую для пения в церквах;
- 2) на право обучать простому напеву и нотной музыке, с запрещением также сочинять новую;
- 3) на право обучать простому напеву и нотной музыке и сочинять новую с тем, чтобы прежде исполнения одной

¹³ О Регентском училище в г. С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1909. № 2. С. 38–39.

¹⁴ Гарднер И. А. Указ. соч. Т. 1. С. 421.

¹⁵ История церковного пения в России // Русская музыкальная газета. 1907. № 1. С. 27–28.

в церквах каждая пьеса прислана была на предварительное испытание в Придворную капеллу¹⁶.

В отличие от Синодального училища, которое принимало на регентское обучение только малолетних певчих Синодального хора и обучало их до 17–19 лет за счет казенного содержания, Регентские классы Придворной капеллы принимали на обучение уже взрослых людей, «вольноприходящих», с оплатой в 100 рублей в год.

В 1907 г. Регентские классы Придворной певческой капеллы закрыли прием на обучение посторонним лицам¹⁷. Как пишет И. А. Гарднер, скорее всего, это было связано с политическими волнениями 1905–1906 гг.: «Этим прекращался доступ в Придворную капеллу лиц со стороны, среди которых могло оказаться немало тех, в политической благонадежности которых не могло быть полной уверенности и проникновение которых в среду, так или иначе придворную (хотя и низшего ранга), было в то беспокойное время нежелательным»¹⁸.

Таким образом, Придворная певческая капелла продолжила выпускать дипломированных регентов, но уже не пришедших извне, а воспитанных в ней с детства, что сделало обучение в ней схожим с обучением в Синодальном училище¹⁹.

Со временем программа Регентских классов Придворной капеллы менялась, менялись и регентские аттестаты ее выпускников. Например, в Новом положении о Регентских классах Придворной певческой капеллы, опубликованном в журнале «Хоровое и регентское дело» за 1911 г., указывается: «Ученики, удовлетворительно прошедшие курс и выдержавшие установленные испытания, приобретают право на получение аттестатов трех разрядов:

- 1) окончившие первый класс — аттестата 3-го разряда на звание помощника регента,
- 2) окончившие второй класс — аттестата 2-го разряда на звание регента.

¹⁶ Там же. С. 25.

¹⁷ Регентское образование // Хоровое и регентское дело. 1911. № 5. С. 109.

¹⁸ Гарднер И. А. Указ. соч. Т. 2. С. 409.

¹⁹ Там же. С. 413; Государственная академическая капелла имени М. И. Глинки. Л., 1957. С. 142; Финдейзен Н. Ф. Степан Васильевич Смоленский. Биографический очерк // Музыкальная старина. 1911. Вып. V. С. 30–34.

3) окончившие третий класс — аттестата 1-го разряда на звание учителя церковного пения и теории музыки»²⁰.

Как уже говорилось выше, с закрытием в 1907 г. Регентских классов Придворной певческой капеллы для посторонних лиц, по положению 1908 г. в Регентских классах стали обучаться только исключительно ее малолетние воспитанники. В итоге аттестаты стали выдаваться ученикам по достижении ими 16-летнего возраста, а не взрослым мужчинам, как это было с середины XVIII в. и до 1907 г. При этом посторонние лица мужского пола православного вероисповедания не моложе 16 лет и, соответственно, не обучавшиеся в Регентских классах Придворной певческой капеллы, допускались к испытаниям на право получения любого из трех регентских аттестатов, который получали, если успешно проходили экзаменационные испытания²¹.

Синодальное училище при Синодальном хоре являлось крупнейшим центром по изучению древнерусского церковного пения и подготовке высококвалифицированных регентов и учителей церковного пения. Обучение в Синодальном училище состояло из нижнего, певческого отделения (с 1-го по 5-й класс) и верхнего — регентского (с 6-го по 9-й класс)²².

История Синодального училища имеет два периода — дореформенный и период преобразования, разделительной гранью которых является 1886 г. В статье «Из истории Московского Синодального училища церковного пения» в журнале «Хоровое и регентское дело» за 1911 г. говорится: «Первый период, более продолжительный, обнимающий время около 120 лет, есть период рождения, медленного постепенного образования, внешней формировки Синодального училища. Второй период, более краткий, обнимающий 25 лет, есть период быстрого, напряженного и всестороннего развития нашего училища. О первой, ранней поре училища может быть речь лишь с того времени, когда малолетние певчие впервые

²⁰ Новое положение о регентских классах Придворной певческой капеллы. С. 170.

²¹ Там же. С. 169–170.

²² Там же. С. 169–171; История церковного пения в России. С. 38.

появляются в составе Синодального хора, ранее состоявшего только из одних взрослых певчих, теноров, баритонов и басов. А малолетние певчие, дисканты и альты, как исторически нам известно, появляются в составе Синодального хора только с утверждения штата 1767 года»²³. Таким образом, началом образования Синодального училища можно считать 1767 г.

Новый проект штата училища и план преподавания учебно-музыкальных предметов был утвержден 8 июня 1886 г., с этого момента Синодальное училище официально становится средним учебным заведением²⁴; до этого времени оно имело статус духовного уездного училища²⁵, его выпускниками могли быть только исключительно бывшие малолетние певчие Синодального хора²⁶. Также при училище были курсы для взрослых певчих, которые выпускали регентов из теноров и басов. За счет курсов для взрослых Синодальное училище старалось восполнить катастрофический недостаток грамотных руководителей церковных хоров²⁷.

Одной из важнейших задач образовательной системы будущих регентов, выпускников Синодального училища, было сохранение и передача московской богослужебной традиции, связанной с исполнением за богослужением древних церковных распевов, сохранение этой традиции было возможно в связи с географической удаленностью Синодального хора от Святейшего Синода и Придворной певческой капеллы.

После закрытия в 1907 г. Регентских классов Придворной певческой капеллы для экстернов роль Синодального училища в формировании регентских кадров значительно возросла.

Осенью 1910 г. Святейшим Синодом были утверждены «программы музыкальных предметов и истории искусств Московского Синодального училища» в объеме курса высшего

²³ Из истории Московского Синодального училища церковного пения // Хоровое и регентское дело. 1911. № 12. С. 251–252.

²⁴ Там же. С. 251–256.

²⁵ Финдейзен Н. Ф. Синодальное училище церковного пения в Москве // Русская музыкальная газета. 1898. № 4. С. 345–349.

²⁶ Новое положение о регентских классах Придворной певческой капеллы. С. 171.

²⁷ Финдейзен Н. Ф. Синодальное училище церковного пения в Москве. С. 345–349.

музыкального учебного заведения²⁸. Распоряжение одновременно с указом обучать в Придворной певческой капелле только ее воспитанников еще больше уравнило эти два самых важных для регентского образования учебных заведения Российской империи.

Регентские классы Придворной певческой капеллы и Синодальное училище при всем желании не могли удовлетворить потребности в профессиональных регентах всех церковных хоров России. И тогда по стране в начале XX в. стало возникать огромное количество краткосрочных летних регентских курсов²⁹. Важной особенностью таких курсов была возможность поступления на них лиц не только мужского пола, но и женского. Они продолжались 6–8 недель, слушателями могли быть не только учителя и учительницы народных школ, но и «псаломщики и в большом числе любители крестьяне и заводские мастеровые, которые на местах или сами управляют, или участвуют обязательно в качестве певцов»³⁰. Иногда летние регентские курсы бывали двухгодичными, по 6–8 недель два лета подряд. Подобные же курсы устраивались Императорским русским музыкальным обществом при музыкальных училищах на время летних каникул, продолжались они также не более двух месяцев³¹. Такие курсы не давали аттестаты, равные аттестатам Регентских классов Придворной певческой капеллы и Синодального училища, но, несомненно, значительно повышали уровень регентского образования в провинции.

Еще одним значимым учебным заведением для церковных хоров Российской империи является Регентское училище

²⁸ Н. К. Регентское образование // Хоровое и регентское дело. 1911. № 4.

²⁹ Народно-певческое дело: Летние регентские курсы в Вятке // Русская музыкальная газета. 1904. № 17–18. Стб. 468.

³⁰ Народно-певческие хоры в Перми: Отчет Пермского губернского комитета Попеч. о нар. трезвости в 1902 г. // Русская музыкальная газета. 1904. № 16. Стб. 434–435.

³¹ Гарднер И. А. Указ. соч. Т. 2. С. 419, 425.

С. В. Смоленского в Санкт-Петербурге с филиалами в Москве и других городах России. Его появление 1 октября 1907 г. напрямую связано с закрытием в том же году Регентских классов Придворной певческой капеллы для посторонних слушателей. Первоначально Регентское училище Смоленского финансировалось на частные средства, но уже в самое ближайшее время после открытия Смоленскому удалось получить от Святейшего Синода субсидию на содержание училища. Училище, по словам самого С. Смоленского, открылось для подготовки «самых обыкновенных приходских регентов, для регентов архиерейских хоров, для учителей начальных школ», с возможностью «широкого использования исконно русских музыкально-певческих начал, в частности — древне-церковных и народных напевов»³².

Программа Регентского училища Смоленского была значительно лучше программ летних регентских курсов. С самого его открытия в нем имели возможность обучаться наравне с мужчинами и женщины, что совершенно невозможно было в Регентских классах Придворной певческой капеллы и в Синодальном училище. В Регентское училище Смоленского поступили почти все ученики, бывшие в Регентском классе Придворной капеллы до 1907 г.³³

При Регентском училище Смоленского также были открыты в Санкт-Петербурге в 1911 г. Летние регентско-учительские курсы. На третьих Летних регентско-учительских курсах произошло значимое событие: было открыто IV отделение, рассчитанное на подготовку слушателей для сдачи экзамена на звание регента в Придворной певческой капелле. Необходимость такого отделения была связана с усложнением программы Регентских классов капеллы³⁴. На эти курсы явилось 120 человек, большинство из них «держало испытания и получило свидетельства и аттестаты. Из слушателей Курсов 8 человек держали экзамены в Капелле на звание регента, и все успешно

³² Смоленский С. В. О регентском Училище в г. С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1909. № 2. С. 35.

³³ Там же. № 4. С. 106.

³⁴ Летние Регентско-учительские курсы в 1913 году в С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1912. № 11. С. 215.

выдержали. Таким образом, впервые Регентско-учительские курсы выступили в роли подготовительной школы для экстернов, желающих получить официальное звание от учреждения, уполномоченного на выдачу регентских дипломов»³⁵. Подобный результат позволил считать Летние регентско-учительские курсы Смоленского уже не случайными кратковременными курсами, а настоящей регентской школой³⁶. Регентское училище Смоленского пережило своего основателя³⁷ и просуществовало до самой революции 1917 г.

Довольно основательные Летние регентско-учительские курсы были открыты и в Москве в 1909 г. Обществом взаимопомощи регентов церковных хоров по постановлению 1-го регентского съезда³⁸. Они имели три отделения, каждое со «своим циклом предметов», по окончании курсов выдавались свидетельства или аттестаты об окончании того или иного курса. Аттестат получали «лица, окончившие полную программу Курсов и сдавшие установленное испытание последовательно за I, II, III курсы», но при этом они не получали звания регента или учителя пения. Свидетельства же получали окончившие программу и сдавшие экзамены только за I или II курс³⁹.

На московские Летние регентско-учительские курсы съезжались слушатели — как мужчины, так и женщины — со всей страны: например, в 1909 г. — из 42 мест (из них 7 человек из Москвы), а в 1910-м — из 36 мест (из них из Москвы 5). Относительно возраста: в 1909 г. возраст слушателей был от 18 до 54, а в 1910 г. — 25–37 лет⁴⁰.

³⁵ Третьи Летние Регентско-учительские курсы в С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1913. № 7–8. С. 123–124.

³⁶ V Летние Регентско-учительские курсы в Петрограде в 1915 году // Хоровое и регентское дело. 1915. № 12. С. 230.

³⁷ С. В. Смоленский умер 2 августа 1909 г.

³⁸ Летние Регентско-учительские курсы в Москве, организованные Обществом взаимопомощи регентов церк. хоров по постановлению 1-го регентского съезда // Хоровое и регентское дело. 1910. № 2. С. 44–46.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Отчет о Московских Летних Регентско-учительских курсах за 1909 и 1910 гг. // Хоровое и регентское дело. 1910. № 10. С. 250–254.

Подводя итог, можно сказать, что в Российской империи было два направления в церковно-певческом искусстве. Одно из них уходило своими корнями к хору государевых певчих дьяков и уже со времени правления Петра I ощущало на себе западное влияние, а в начале XIX в. полностью европеизировалось; другое же направление брало начало в частном хоре патриарших певчих дьяков и поддьяков и с негласного разрешения Святейшего Синода имело возможность сохранять русские певческие традиции, фундаментом которых были древние церковные распевы. Проводником первого направления была Придворная певческая капелла, а второго — Синодальный хор. Каждый из этих двух главных певческих коллективов Российского государства хотел расширить свое влияние посредством насаждения своих богослужебно-певческих традиций в разных местах страны. Для этого при Придворной певческой капелле были созданы Регентские классы, а при Синодальном хоре — Синодальное училище. Эти учебные заведения должны были обучать профессиональных регентов не только для грамотного ведения церковных служб, но и в большой степени для расширения сфер влияния. Подобная подготовка регентских кадров не была случайной, а имела упорядоченную структуру и стремилась к правильным образовательным формам; как и все в Российской империи, система регентского образования была централизована и подчинялась в итоге Святейшему Синоду. К концу XIX в. эти два направления стали смешиваться, это было связано с ростом национального самосознания и все большей популярностью древнерусского искусства. Все остальные регентские курсы, классы и училища по всей России были лишь побочными ответвлениями двух главных регентских образовательных центров — «капельского» и «синодального», они никак не могли конкурировать с Регентскими классами Придворной певческой капеллы и Синодальным училищем, но, тем не менее, приносили несомненную пользу.

БИБЛИОГРАФИЯ

Вторые Летние регентско-учительские курсы в С.-Петербурге в 1912 г. // Хоровое и регентское дело. 1912. № 1.

Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Сергиев Посад, 1998. Государственная академическая капелла имени М. И. Глинки. Л., 1957.

Два адреса Московскому Синодальному училищу, по случаю его 25-летнего юбилея, от Придворной певческой капеллы и Регентского училища в С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1911. № 11.

Из истории Московского Синодального училища церковного пения // Хоровое и регентское дело. 1911. № 12.

Известия и заметки // Хоровое и регентское дело. 1914. № 7-8.

История церковного пения в России // Русская музыкальная газета. 1907. № 1.

Летние Регентско-учительские курсы в 1913 году в С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1912. № 11.

Летние Регентско-учительские курсы в Москве, организованные Обществом Взаимопомощи регентов церк. хоров по постановлению 1-го регентского съезда // Хоровое и регентское дело. 1910. № 2.

Металлов Василий, прот. Синодальные, бывшие патриаршие певчие. Исторический очерк // Русская музыкальная газета. 1898. № 10, 11.

Н. К. Регентское образование // Хоровое и регентское дело. 1911. № 4.

Народно-певческие хоры в Перми: Отчет Пермского Губернского Комитета Попеч. о нар. трезвости в 1902 г. // Русская музыкальная газета. 1904. № 16.

Народно-певческое дело: Летние регентские курсы в Вятке // Русская музыкальная газета. 1904. № 17-18.

Новое положение о регентских классах Придворной певческой капеллы // Хоровое и регентское дело. 1911. № 8.

О регентском Училище в г. С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1909. № 2.

От Заведующего Летними Регентско-учительскими курсами в 1913 г. в С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1912. № 11.

Отчет о летних Регентско-учительских курсах в г. Москве // Хоровое и регентское дело. 1909. № 9.

Отчет о Московских летних Регентско-учительских курсах за 1909 и 1910 гг. // Хоровое и регентское дело. 1911. № 2.

Отчет о Московских летних Регентско-учительских курсах за 1909 и 1910 гг. // Хоровое и регентское дело. 1910. № 10.

Преображенский А. В. О деятельности А. Ф. Львова, по материалам Д. Ф. Разумовского // Хоровое и регентское дело. 1917.

Разумовский Димитрий, прот. Патриаршие певчие диаки и поддиаки и государевы певчие диаки. [Санкт-Петербург]: Н. Ф. Финдейзен, 1895.

Разумовский Димитрий, прот. Церковное пение в России. М., 1867.

Регентское образование // Хоровое и регентское дело. 1911. № 3, 4, 5.

Регентское училище и Общедоступные Хоровые классы С. В. Смоленского. (СПб) // Хоровое и регентское дело. 1909. № 7-8.

Сведения о Летних Регентско-учительских курсах в С.-Петербурге 1911, 1912, 1913 гг. // Хоровое и регентское дело. 1913. № 10.

Смоленский С. В. О Регентском училище в г. С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1909. № 2.

Третьи Летние Регентско-учительские курсы в С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1913. № 7-8.

Финдейзен Н. Ф. Синодальное училище церковного пения в Москве // Русская музыкальная газета. 1898. № 4.

Финдейзен Н. Ф. Степан Васильевич Смоленский. Биографический очерк // Музыкальная старина. 1911. Вып. V.

Церковно-певческое дело // Русская музыкальная газета. № 16, 19-20, 23-24.

Церковно-певческое дело: краткий (официальный) отчет о деятельности Синодального училища церковного пения за 1903-1904 учебный год // Русская музыкальная газета. № 27-28.

V Летние Регентско-учительские курсы в Петрограде в 1915 году // Хоровое и регентское дело. 1915. № 12.

Education of church choir conductors in the Russian Empire

Romanchenko Vera Y.

Editor-in-chief of the publishing house
«Archive of Slavic Writing and Printing»
cod1812@yandex.ru

FOR CITATION: *Romanchenko V. Y.* Education of church choir conductors in the Russian Empire // Bogoslov. 2024. 3 (3). P. 59–74. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.3.3.003

ABSTRACT The article explores the history of educational institutions in pre-revolutionary Russia that trained professional leaders of church choirs. It describes how leaders of these choirs evolved from illiterate practical regents to highly qualified graduates of specialized educational institutions in the Russian Empire. The article also reveals the origins of these institutions in singing corporations of ancient Russia, when regency education first became systematized with a strict educational program and its contribution to the formation of church music. It also examines how the tradition of regency training developed at the court singing chapel and the synodal choir.

KEYWORDS: church music, education in the Russian Empire, Court singing Chapel, Synodal Choir